

Баалу

**Пять миллиардов
«люблю!»**

**Том 1
Псалмы небесам**

Глава 1.13. Танцы с кроликом

Ямату – земля коротких и мягких зим, а снега в них столько, что заметает по окошки, по крыши. Уединённые горные домики оказываются укутанными в тишину и отрезанными не только от остального мира, но от соседа или собственного сарая. У крестьян свои хлопоты с лопатой, у художника с кистью – передать эту тишину. Люди должны хоть по картинам помнить, какой бывает и должна быть тишина и что должно быть у человека в душе по его природе. Нам нельзя этого забыть, пока мы люди. Мой пейзаж «[Домики под снегом](#)» с Коукеем Кодзимой

Говорят, вторая мировая унесла сто миллионов жизней. Я спрошу, что считать её началом и что концом. Японцы сложились как нация в гипнозе и с тех пор, с 15 века не знают иной жизни, кроме непрекращающейся войны. Хорошо, вторая мировая формально закончилась. И что, война остановилась? Ничуть. Страны Индокитая не потеряли ни дня надежды на свободу от своих колонизаторов и ко 2 сентября 1945 года – дню капитуляции Японии – патриотическое объединённое движение националистов и коммунистов «Вьетминь» во Вьетнаме во главе с моим Хо Ши Мином уже провело выборы в собственное Национальное собрание (и взяло 230 из 300 мест) и не медля 2 сентября провозгласило страну Демократической республикой Вьетнам. В ту же сторону смотрели и все остальные страны региона.

Никто из западных стран не желал смириться с утратой колоний в Восточной и Юго-Восточной Азии, тем более, что страны лежали распластанные и безлюдные и взять их

обратно не составляло, казалось, труда. Французы сказали, что Индокитай уже сто лет принадлежит им; англичане сказали, что и им тоже; американцы сказали, что взяли Индокитай и острова на штык и это стоит учесть тем, кто его отдал японцам. Вьетнамцы возразили, что французы пришли в землю глубокой истории и высокой культуры, здесь без них бывшей, и сначала грабили, потом понимали, где они и что делают, и когда французы их отдали японцам за неизвестно какие свои выгоды, и были ли выгоды или просто отдали, – боролись против японцев вьетнамцы да китайцы почти без французов, французы в абсолютном большинстве подавляли их антияпонские восстания и проявляли себя таким образом на японской стороне, а на севере Китая боролся против Японии, общего врага – Советский Союз. Когда японцы приказали 37 000 французских колониальных войск убраться вон, французы убрались в Китай и защищал эту землю Вьетминь, поначалу одной тысячей ополченцев. Да, как могли – ножами, бамбуковыми пиками и кремневыми прадедовскими ружьями, но страну отстояли вьетнамцы, и ко 2 сентября 1945 года её полностью контролировали вьетнамцы. Так что никто не требует, чтобы французы убрались с их земли, однако земля эта – вьетнамская, и с этим придётся считаться всем.

Французы согласились, но англичане решили, что прав будет тот, у кого больше железа, и возразили, что капитуляцию у японцев принимали они, французскую колониальную администрацию освобождали от японцев они, вооружения для новых французских отрядов поставили они и высадили свою дивизию на берег – они, так что теперь заказывать музыку будут тоже они. Они и вновь вооружённые французы оккупировали Сайгон, из Китая поспешил на помощь вьетнамцам 200 000-й экспедиционный корпус Гоминьдана. (Напомню, и Хо Ши Мина, и Цзяна Цзеши – Чан Кайши, и советского премьера Косыгина вёл я.)

Индокитай – яблоко раздора. Франции казалось, что довольно сказать «ммоё!» – и Индокитай можно будет грабить безнаказанно и вечно, не заботясь о нём. Местные народы были иного мнения. И закружилась новая волна – война в Индокитае. Францию поддержали Великобритания и США, Вьетнам – Китай и СССР. Всего вовлечено было в эту войну до миллиона человек

Французы обвинили Китай во вторжении во внутренний спор Франции и Вьетнама и пригрозили большой войной, а когда корпус Гоминьдана покинул Вьетнам, англичанам, постыдно сдавшим Сингапур на геноцид, тоже ничего не оставалось, как уйти из страны. В марте 1946 Франция моего Шарля де Голля признала независимость Демократической республики Вьетнам в составе Индокитайской федерации и Французского союза, а в ноябре с другим ветром, с командующим местными вооружёнными силами уже велела Вьетмину покинуть страну. 23 ноября 1946 года французские корабли разбомбили порт Хайфон, погибло около 6 000 человек. Вьетнамцы – воины древнего вышкола, они приняли войну несравнимо более сильного противника. Вьетминь конечно выбили из крупных городов, где у французов были большие гарнизоны, и оставили только возможности изматывающей затяжной партизанской войны – «заманить противника на крышу и убрать лестницу». А в сельской местности у французов постоянно что-нибудь случалось и они предпочитали не заходить вглубь страны.

В Индокитае живут очень мирные люди – если их не обижать. Тогда они вспоминают дедовские приёмы борьбы и их не смущают выставленные против них самолёты и танки, они знают: самое страшное оружие – собственные руки и сознание правоты. Тогда находится и оружие не хуже, чем у поработителя, и мастерство владения его приёмами боя. Французы с удивлением увидели, что не все самолёты и танки возвращаются из рейдов, а вернувшимся не хочется в новый рейд ни за какие гонорары. Кадры из документального фильма [«Индокитай. Народная война в цвете»](#), часть 1

Так мой Вьетминь выиграл время для обучения крестьян и к 1949 году французы неожиданно увидели вооружённую Советами, вышколенную, профессиональную армию, которая шла в наступление сначала на посты и небольшие гарнизоны, а затем и на многотысячные. К концу 1950 года французы потеряли Северный Вьетнам и ушли в полную оборону. Тогда в 1950-52-м на помощь французам Аану прибыло 200 американских военных советников и пошла прибывать техника, техника. Штаты очень помогли французам и Вьетминь понёс потери, но появление США было тем самым вмешательством третьей силы, которое дало моральное право другим народам Индокитая громче заявить о себе и организовать Объединённый фронт народов Индокитая – ЛьенВьет. От объявления ЛьенВьета до большой регулярной армии тоже ещё предстоял путь, во время которого колонизаторы применили тяжёлую артиллерию и напалм, вьетнамцы понесли большие потери, но сумели перекрыть дороги и реки и перерезать воздушное снабжение французской армии зенитной артиллерией. Весной 1953 года я с Льенвьетом открыл действия против французских гарнизонов в Лаосе и Камбодже, чем заставил метаться французов, не готовых к войне всюду сразу, а в конце 1953 объявил о национализации земли и перераспределил между крестьянами земли, которые французы считали своей собственностью. 311 тысяч безземельных крестьян получили 227 тысяч гектаров земли; этим я дал людям понять, какой будет власть Вьетминя после победы, и тогда все люди встали за нас.

Война начинается с дорог, в чьих они руках, тот и выиграет. Французы расставили посты по всем дорогам и ждали нас, а мы были не в силах пробиться, пока наша армия только начиналась. Всё обеспечение шло по так называемой тропе Хо Ши Мина – горной и узкой, зато по контролируемой нами и безопасной территории. Но на велосипеде много не привезёшь даже продовольствия, а как быть с вооружением?

Расширить тропу и превратить её в шоссе для грузовиков. Это сможет сделать и необученное население. Шокирует только, когда работу молотобойцев *доверяют* девушкам. Вы видели, как высоко были поставлены женщины в Ямату. Прошла черед поколений под властью Аану, в которых выживали самые грубые и нахальные – и вот результат. Хуже того, став лидером, Хо окружил себя гаремом и все командиры по его

примеру набрали себе красоток. И даже эти женщины не были ограждены от тягот войны и перегрузок, от грубости быта и нравов. Жениться на них никто и не думал, детей не касались – это дело бабье. Хо в фильме говорит с народом и обнимает ребёнка, но он позирует. Я очень ругался с Хо, но ничего не добился

И девушки-артиллеристки, которых никто не спрашивает о том, что с ними будет, надорванными и оглохшими, огрубевшими от войны, смогут ли они любить и рожать. Им *доверяют* сложить свои жизни за родину и они должны оправдывать доверие, чего бы оно им ни стоило. Я много ругался со всем руководством Вьетминя, но они меня не понимали. Кто знает, может быть, действительно такую страшную войну нельзя было выиграть иначе?

Дорогу, решившую исход войны, построили женские руки. 82 км шоссе до Дьенбьенфу – капитальной французской военной базы. Его ещё строили, а грузовики с артиллерией уже пошли. Правда, только до перевала, там их всё-таки пришлось тащить на себе, но это уже было реализуемо

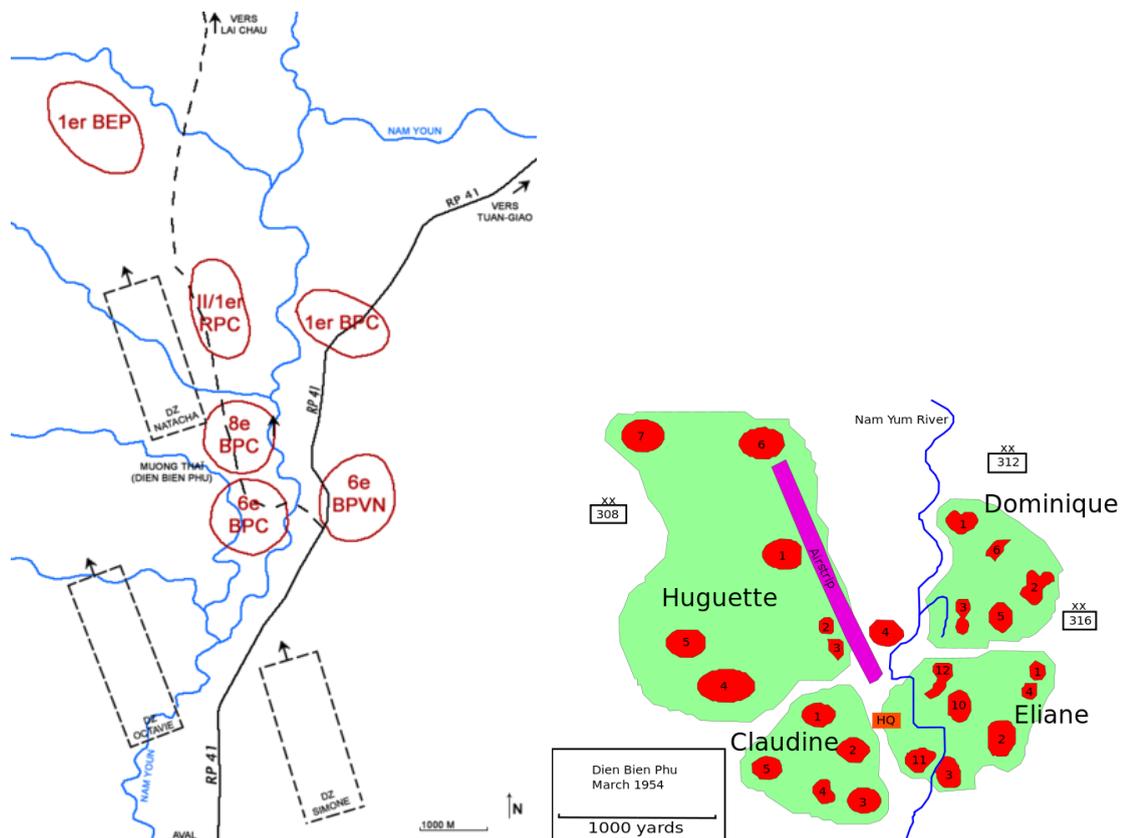
На самом сложном участке не успевали и пришлось нести артиллерию по тропе на себе. Спору нет, очень трудно, но на одном участке – реализуемо. Мы сделали это и встретили французов так, как они не ожидали. Кадры из фильма «Индокитай. Народная война в цвете», [часть 1](#)

Мы вывели из строя половину транспортной авиации противника и французы стали получать вдвое меньшее снабжение. Мы были инициаторами перемирий, нужных французам для того, чтобы эвакуировать их раненых. И французы, принимая нашу добрую волю, в конце войны досадовали так, что стали расстреливать вьетнамских пленных – тех самых крестьян, которым проиграла сверхдержава просто в силу своей неправоты. И предъявляли нам обвинения и ультиматумы в нарушении перемирий, прекрасно зная, что нарушений не было, а нужно какое угодно оправдание войне. Что ж, они, не мы разбомбили дорогу, по которой они вывозили своих раненых, и эвакуация была прекращена ими. И французы принимали помощь США, в последние годы войны до 80 % французского военного бюджета шло из США, – словно не понимали, что предоставляют Штатам развернуть широкое присутствие в стране, на которую те станут претендовать, и Франции не так то иначе придётся уйти из Индокитая. Это Аану перекидывал карты из одной руки в другую, а французы этого словно не замечали. Впрочем, сдать позиции супердержаве было не так постыдно, как крестьянам с кетменями и пиками. Пока сдали крестьянам.

Война, в которой участвовало 400 000 человек на французской стороне и 450 000 на вьетнамской, в которой французы пустили на ветер 3,3 миллиарда франков, а вьетнамцы потеряли около полумиллиона человек, включая мирное население, пришла к концу в 1954 с тем, что Вьетнам был разделён на Северный и Южный с демилитаризованной зоной по 17-й параллели, причём французам пришлось уйти, а юг Вьетнама заняли американцы.

Французы против вьетнамцев утюжат рисовое поле на американском танке. Они едут к [Дьенбьенфу](#), оплоту Вьетминя. «А я еду на танке! Я катаюсь на танке!» – такие бравые перед сражением в Дьенбьенфу. Это сражение решило исход войны.

Слева высадка французского десанта, усиливающего гарнизон в [Дьенбьенфу](#), в ноябре 1953, справа позиции французов под Дьенбьенфу в марте 1954 года, они и были заключены в котёл. Битва длилась полгода, из них 55 дней полного ада для французов, и закончилась их изгнанием из Вьетнама. Вьетнамцы взяли в котёл 15 000 французов и в плен 11 000 оставшихся в живых. 3300 французских солдат разных национальностей было репатрировано, судьба остальных была не такой, как французы поступали с вьетнамскими пленными: они работали на восстановлении страны и на тех рисовых полях, которые уничтожали своими танковыми прогулками, и впоследствии остались жить во Вьетнаме. В основном это были солдаты Иностранного легиона – одинокие люди, не имевшие места в жизни, не знавшие справедливого отношения. Они нашли его во Вьетнаме. Поэтому они не вернулись домой, а не потому, что их кто-нибудь убил или принудил

Вторая мировая больно задела и Лаос. В стране, где более 60 % населения составляли вьетнамцы и они же, будучи значительно более культурными и интеллектуальными людьми, занимали ключевые посты среднего звена управления, король-лаосец и королева-француженка были вполне довольны тем, что Лаос – французская страна и они под прикрытием французской армии живут привычной, раз навсегда установившейся жизнью. Вьетнамцы Вьетнама объявили независимость и вьетнамцы Лаоса захотели того же, но не вступили в военный конфликт с королевской армией, не стали отстаивать национальный суверенитет. Это за них попытались сделать отряды Вьетминя – и их вмешательство вызвало бурный протест и военные столкновения, гражданскую войну. Основание: если ещё и армия будет вьетнамская, то произойдёт поглощение и Лаоса не станет. Поглощение Францией королевский дом поощрял, и когда отряды Патет Лао (Земля Лаоса) изгнали французов, Семья прибегла к помощи американцев. В дополнение к 74-тысячной королевской армии, ЦРУ секретно подготовило 30 000 лаосских солдат по американской системе, затем ещё 9 000 и тайский спецназ и поддерживала их американской авиацией. В ответ СССР взял на себя военные поставки для Патет Лао и отрядов Вьетминя, всё-таки вступивших в войну на стороне Патет Лао. Когда советские люди возмущались, зачем мы кормим бездельников, что

сами себя накормить ленятся, никто не мог бы им объяснить, что «безденьники» трудятся значительно больше их и обходятся значительно меньшим, а «кормят» их оружием, чтобы отстоять эти земли перед Фрейей, власти которой они ещё не знают. Видели краешек во времена «сталинских» репрессий, а то ли ещё придётся пережить, если вовремя не защититься, пока на чужой земле.

Война в Лаосе долго тлела и длилась полномасштабно с 1960 до 1975 года. Статистика войны примерно та же: на землю Лаоса было сброшено около 3 млн. тонн бомб, в среднем по 10 тонн на каждый квадратный километр и полтонны на каждого жителя Лаоса. Патет Лао и Вьетминь победили, Лаос был объявлен суверенной страной. Король сам ушёл от власти, на выборах победили коммунисты – борцы за независимость своей страны во главе с моим Суфанувонгом. Я выдвинул через него план национального возрождения и люди, до сих пор спаянные военной и партийной дисциплиной, приросли к нам сердцами и руками, жаждущими трудиться для родины не менее истово, чем воевали. Суфанувонг стал президентом, Кейсон Фомвихан, которого вёл тоже я – премьером. Мы очень хорошо начали... а что было потом, я расскажу в следующей главе.

«Умереть – событие малое, лицо потерять – большое». [Лаосские партизаны](#) – хмонги (народность). Местные обычаи не держат в детях до 50 лет, в армию принимали всех, кто решил сражаться. Кто в чём, босиком; кто покрепче, тем поручили гранатомёты, остальные со своим оружием от кремневых ружей до палок и деревянных патронташей. Хоть выглядеть страшнее, ведь эти дети вооружены по сути одним – решимостью сложить жизни за родину. Они старательно учились военному ремеслу и очень хорошо воевали. И победили духовной силой и мужеством, выносливостью и старанием регулярную армию со спецназом и американской авиацией. И вот что странно и даже дико западному человеку, а восточному естественно. Слова «Родина в опасности» забирают всех, мужчин и женщин, беременных в том числе. Это её решение, с которым никто не спорит, она имеет право воевать за родину независимо ни от чего, и ребёнок в ней воюет вместе с ней. Родится – она привяжет его платком за спину на одну сторону, ружьё на другую, и продолжают воевать вместе. Со всеми тяготами, которых ей нельзя. Я и как мужчина мужчинам пытался объяснить, и как врач женщинам. Бесплезно! Они вообще упёртые, а в вопросах веры – а Родина – главная из вер человека – и не надейся

найти понимание. И кто на всём свете запретит ей идти в партизанском строю? Она вытянет всё, а в этом почувствует лютую дискриминацию и будет возмущаться, пока ей не уступят её права

Так же, как Вьетнам, была разделена и Корея. Она была в 19 веке частью Китая, а когда её в 1908-м оккупировали японцы, Китай вдруг вспомнил, что ли, что и сам её оккупировал в 18 веке просто так – и без споров подписал согласие. В тот момент Китай сознавал, что защищать нечем, и легко соглашался на аренду и даже аннексию территорий. Когда советские войска разгромили японцев на территории Китая, они успели занять только северную половину Кореи, которой с 1908 года владела Япония, как американцы оккупировали южную. Ради ускорения капитуляции Японии стороны согласились на такое положение как временное, однако в Южной Корее американцев ожидала ещё более нехорошая ситуация, чем советских на севере Кореи. В Южной Корее царили безработица, инфляция, нищета, голод. Целью оккупации была отнюдь не благотворительность, Трумэн/Аану через оккупацию должен был передать власть проамериканскому Ли Сын Ману, которого вёл тоже Аану.

Корейцы встретили американцев радушно, надеясь на перемены и скорое объединение страны, а получилось так, что им пришлось со вздохом смотреть на северных соотечественников, у которых положение было ещё горше, но у них коммунисты немедленно начали строить народную власть и централизованную экономику. Пусть платили меньше чем грош, но у страны открылись небывалые перспективы, у всех были рабочие места и дело двигалось с большим подъёмом. И много ли проку было южанам от того, что в Северной Корее одно мнение на всех, а в Южной загалдело сразу более двухсот партий? Рейтинг американцев и проамериканских ставленников падал с этим галдежом день ото дня, а американцы всё не могли договориться с северянами о системе, по которой проводить общие выборы. Северяне называли часть южнокорейских партий категорически неприемлемыми и требовали их исключения из избирательных списков. Южане настаивали на праве каждого, подразумевая, что на эти-то партии и расчёт при сбросе голосов. Чем больше партий, тем проще манипулировать, нужно только не упустить момент, пока народ всё ещё обманывается.

Момент уходил из рук. Американцы поспешили провести выборы без северян, странные выборы, в которых к демократическим кандидатам был применён гипноз «и не пытайтесь», и народ проголосовал под влиянием гипноза за Ли Сын Мана, как задано. По сути, это не было выборами, однако формально это был акт состоявшегося государства, отдельного от Северной Кореи. Вместо обещанного объединения Южную Корею отделили, и это не могло не ударить по каждому корейскому сердцу.

Митинг протеста вполне современного образца. В центральном парке Сеула нашлось место, где можно вызывающе висеть на воротах и экзотически сидеть на статуях, выкрикивая в толпу гневные и с очевидностью деструктивные речи, потому что конструктивный человек подумал бы и о несолидности, и о порче ворот и статуй. Провокаторы танцуют и орут на тумбах парка, заводя толпу, толпа уже управляема. Никто не понимает, что это означает и насколько опасно, а здесь гражданская война по сценарию Фрейи уже началась. В правом нижнем углу видна форменная фуражка, в левом каска, то есть это санкционированный властями и охраняемый митинг. Совершенно как в перестройку в СССР митинги дозволялись только деструктивным, провокационным силам. Всё по одному сценарию, идущему из глубины времён

Первый президент Южной Кореи Ли Сын Ман (Аану), ставленник Штатов для противостояния коммунистической саранче, на самом деле разжигатель войны, в которой обе стороны вела Фрейя. 200 с чем-то партий выгодно оттенили своим галдежом «дайте порулить» его чётко выверенное «нет коммунистической угрозе!», остальное было делом техники. То, что за ним нет ничего кроме выкрика «нет!», терялось в том фоне, что другие и этого внятно не говорили, а тех, кто говорил – затёрли

Американцы с их богатым опытом альтернативных выборов легко протащили к власти Ли Сын Мана. Тридцатилетний Ким Ир Сен был поставлен во главу Северной Кореи Советами и ему легко организовали безальтернативные выборы, на которых доверенные люди проголосовали, как нужно – единодушно. Удобный, легко ведомый, но – не Аану. Уже через полгода Фрейя владела Ким Ир Сенем со всеми последствиями для Кореи и Азии, и первым из них была Корейская война, к которой она вела две Кореи самым

надёжным и сто раз отработанным способом. В Южной Корее инфляция, безработица и сумятица, в Северной – строем на работу и одно мнение на всех, но хотя бы видимость справедливости и равенства привлекала южан. Кадры из фильма «Битва за Корею», [часть 1](#)

Казалось бы, с другой стороны общественного процесса тоже можно было бы угадать тень Аану/Сталина, чьей помощью велось освобождение Вьетнама, и такой сценарий выборов явственно говорил о недоверии Сталину со стороны Аану. Сталин со своей стороны поставил во главе Северной Кореи председателя Трудовой партии Ким Ир Сена. Также как временную фигуру, но нет ничего более постоянного, чем временное. Идея объединения Кореи приобрела дополнительный акцент: под чьим началом? За обеими сторонами стоял Аану, и это был его традиционный стиль – высекать искры из непримиримых партий, стоя за обеими, как он это делал, скажем, одной рукой владея Римом и натравливая Рим на остальной мир, а другой ведя первосвященников Иерусалимских и их руками сдавая Иудею, Родину – Риму; или ведя одной рукой римских пап, а другой византийских патриархов, миря, сталкивая, помыкая обоими крыльями христианской церкви и не допуская их объединения.

Отличие всё-таки было, и было существенным. Сталин всю жизнь выворачивался из-под влияния Аану и ни за какую цену, на дальние подступы не допускал Фрейю. Трумэн верно служил обоим. Сталин вкладывал советские деньги в становление Северной Кореи как самостоятельного обороноспособного промышленно развитого государства. В Южной Корее Аану и не помышлял о развитии и люди бедствовали день ото дня хуже. Штаты вкладывали в Корею деньги на фальшивые выборы президента, который предоставит эту страну под военные базы, – а она удобно расположена. Общим было понимание, что Фрейя жаждет новой кровавой войны, и желание предоставить ей чью угодно землю, только не Сталина и не Трумэна, а сошлось на Корею и тем обе стороны были довольны и слали в Корею всё что потребуется. То же понимал и Мао Цзэдун и тоже слал всё что требуется, лишь бы горело не в Китае.

События развивались на этом контрасте своим чередом. Северяне, которых Фрейя предназначила на место измотанных войной японцев как силу безоглядной агрессии, с 1948 года стали всё смелее проникать на юг с партизанскими отрядами, дабы помочь братьям избавиться от режима спекулянтов-угнетателей. Южане были бы не прочь сменить режим, но не на такой оголтелый, как в КНДР, и не их насильственным, террористическим путём. Иного пути, однако, не оставляли, южанам приходилось давать северянам отпор тоже силовыми методами. В результате ответных вылазок южан многие отряды переходили к северянам, уж очень нечистоплотная и бесперспективная политика велась на Юге.

Председатель компартии Китайской народной республики Мао Цзэдун был известен авантюризмом, как и полагается ведомому Аану и Фрейей. Правительство Сталина предоставило ему большой беспроцентный кредит на развитие страны, а он его истратил на вооружение. Он уволил из рядов китайской армии 30 000 этнических корейцев и они стали организаторами северокорейской армии. Отправил же он их в Корею с двумя сотнями танков, четырьмя сотнями зениток и прочим вооружением и экипировкой. Здесь он принимает их парад перед отправкой в Корею готовой корейской армии, которая в ближайшее же время насчитывала уже 130 000 солдат. Северная Корея была создана Фрейей как военное государство на смену Японии. Кадр из фильма «[Битва за Корею](#)»

После выборов СССР и США вывели войска с полуострова, их дальнейшая судьба – их суверенное дело. Едва были выведены оккупационные войска из обеих стран, как одна за другой последовали вооружённые провокации Южной Кореи против Северной. Ким Ир Сен в свою очередь просил и не получил поддержки Сталина для полномасштабной войны против Юга. Сталин не желал инициировать большую войну не так между Севером и Югом, как между СССР и США из-за Севера и Юга; он предпочёл масштабную помощь Ким Ир Сену в создании собственной мощной армии – и Ким создал по сути военизированную страну: 150 танков, 175 военных самолётов и 175 000 солдат армии были только вершиной айсберга, который 25 июня 1950 года двинулся на таран Юга, обвинив Ли Сын Мана в вероломном вторжении.

Южная армия насчитывала 98 000 человек и почти не имела тяжёлых видов вооружений. Её возглавляли родственники Ли Сын Мана на синекуре, не имеющие понятия о деле и не желающие себя обременять. Антикоммунистическая чистка привела к аресту и расстрелу 4 или 5 000 солдат за политическую неблагонадёжность и полную профнепригодность, осталось 93 000. Фрейя попробовала зарядить на агрессию и вседозволенность южан и это не получилось так же, как в гражданской войне США в 18 веке. А северяне там и там поддались, с тех пор КНДР – вотчина Фрейи и заменитель истощённым ею японцам. Ким Ир Сен просто-таки рвался в большую войну, Сталин сдерживал до поры. Армия северян ринулась на юг, как туча, и Южная Корея была захвачена ровно в столько дней, сколько потребовало беспрепятственное продвижение войск. Оставили южанам только порт Пусан: кому не нравимся, можете эмигрировать

Опять загорелась земля, лишая людей крова и жизни. Опять заковыляли по бездорожью толпы беженцев с тюками и детишками. Куда? – на юг, весь север пылал. А что надеются найти на юге? – никто не знал

Так тотально это выглядело на карте в первые недели полномасштабной войны, стартовавшей в день рождения Фрейи 24 июня 1950 года. Заметьте, что в этот день начинались многие войны и происходили многие битвы – она делала себе маленькие подарки. Ли Сын Ман не собирался так просто ей отдавать свои едва приобретённые владения. Корея была срочно признана членом Организации Объединённых Наций и обратилась в Совет Безопасности ООН с просьбой о защите. Совет единогласно принял решение оказать всякое возможное содействие – обтекаемое, поскольку Трумэн немедленно приказал Мак-Артуру взять Корею под защиту и пока шла формальная процедура, войска стран – членов ООН, находившиеся в регионе, уже спешили к Корее

Пока прошла процедура принятия Кореи в ООН, Совбез принял решение и Трумэн выступил с судьбоносными словами "Единственная причина нашего участия в конфликте – это желание установить мир. Тот самый мир, на который мы надеялись, создавая ООН. Повторяю: мир – наша единственная цель", – прежде всего этого Трумэн немедленно, 25 июня отдал личное распоряжение и со всех военных баз региона войска государств – членов ООН поспешили к Корее

Корейцы говорят, их страна похожа на карте на кролика, за которым веками ведут охоту соседние и дальние страны, уж очень стратегически выгодно она расположена. Генерал Дуглас Мак-Артур (Веракочу) принял решение раздвоить силы союзников. Те, что смогли явиться немедленно, были направлены на оккупацию порта Инчхон и близлежащей столицы Сеул и далее наперез коммуникациям северян.

Вторая ветвь, голубой флажок войск ООН в Пусане на юге Кореи, на хвосте у «кролика». На карте через одну выше этой обозначена граница на юге, до которой были оттеснены южане; отсюда объединённые войска ООН повели наступление на север. Кадры из фильма «Битва за Корею», [часть 1](#)

В считанные дни Юг был оккупирован почти полностью, северная армия дополнительно вооружилась и технически пополнилась реквизированным оружием и техникой, однако США и Великобритания ещё имели в регионе большой контингент оккупационных войск со времени второй мировой и сумели оперативно прислать его на выручку – под флагом миротворцев ООН. Ещё прежде, чем подошли регулярные войска, в несколько дней американские авианосцы уничтожили сотни самолётов и десятки танков авиации Северной Кореи. Против 40 танков и 811 орудий северян (цифры противоречивы и возможно, подразумевают какое-то из подразделений, поэтому привожу разные) теперь шло 230 кораблей, 500 танков, 1600 орудий и 1120 самолётов объединённых сил: «ребята, дайте пострелять!». Однако американцы накатились и откатились.

Не ожидали они такой организованности северян и прицельного шквального огня, не ожидали таких жертв. Для американского командования разгром трёх южнокорейских дивизий стал полной неожиданностью. Американцы потеряли 4500 человек, а турецкая бригада союзников была полностью уничтожена в первые же дни в Кореи. Многие стали сдаваться в плен и обнаружилось, что северяне безо всяких церемоний десятками расстреливают американских военнопленных. Американцы слишком привыкли к тому, что с ними этого никто не смеет, они не понимали, как это возможно, когда снаряды северян попадали в их танки. Вышло замешательство; впрочем, оно выровнялось с подходом другой ветви наступления.

Война повернула вспять, на север и быстро дошла до 38-й параллели. Однако – какой ценой? У американцев оказались неточные карты, и в первую неделю они разбомбили столько всего на территории Южной Кореи, сколько северяне не сумели. Не иначе как с перепуга бомбили занятые северянами города, не думая, что там ведь остались мирные жители. Потом к эскадрильям добавили самолёты-рекогносцировщики и бомбёжки пошли точнее, а десятки тысяч корейских жизней уже не вернёшь.

[Плакат](#) на правах комментария

Снова снарядам стало тесно в небе, на этот раз над Кореей. Понятно, какой ад творился на земле. Дело лётчиков – сбрасывать смерть, дело солдат – умирать под бомбами... Десятки тысяч людей гибли направо и налево, в основном мирных жителей, то есть женщин и детей. А я кроме всего всегда ужасаюсь военной судьбе животных и растений. Люди не всегда знают, за что умирают, они не знают никогда. И люди не замечают своей жестокости к ним

Август 1950 года, Сеул. Было достойно изумления, что американцы стояли и смотрели, как горят подожжённые ими жилые кварталы. Тушить – не их работа! Кадры из документального фильма [«Мы побывали в аду»](#)

Красивые, кровь с молоком парни мечтали о подвигах и приключениях, хотели повидать мир, записались на войну в далёкую страну. В июле 1950 они вступили в Корею. В августе они были уже такими и конечно вопрошали своих командиров, зачем они здесь. Стратегически выгодное место, отвечали командиры, Америке будет выгодно, если мы его застолим за собой. Для них это не было убедительным ответом. Им захотелось домой, а Мак-Артур приказал стоять что бы ни было

Это не солнышко на закате, это прямо по курсу выкатилась из жерла смерть вот этого американского корабля

В Сеуле они застали рвы и площадки, заваленные трупами южных корейцев, растерзанных северными. Штатские мужчины, женщины, дети, старики без разбора

Когда бежишь к упавшему другу и не успеваешь на шаг, как вас обоих накрывает взрывная волна, нога летит отдельно от друга и всего его изрешетили осколками... Друг умирает в твоих руках, а до тебя очень хорошо доходит, что ты в чужой стране на чужой войне и что это и твоя смерть тоже. Это не то, чего Вы хотели, но теперь Мак-Артур требует от Вас подвигов. Он понимает, но Вам объяснить не может и не пытается, что это война Фрейи против Аану и они с Трумэном уведят войну подальше от американских пределов. В этом смысле Вы действительно умрётё в Корее за Америку и за всё человечество, хотя так ничего в этом и не поймёте. Это на севере, вблизи 38-й параллели. На юге, на Пусанском плацдарме сразу от высадки союзных войск завязались такие бои, такие стены огня, что американцы с часа на час ожидали краха. Кадры из документального фильма [«Мы побывали в аду»](#)

Казалось, в августе – сентябре союзники переломили ситуацию и вскоре уже прижали северян к 38-й параллели. Мао не спустил с них глаз в понимании, что ещё двести километров и война вступит на его землю. Из-за китайской границы вступили в игру советские МиГ-15 и оказались сильнее американских F-80. Это было шокирующей неожиданностью для союзников, ведь прорицатель Мак-Артур только что исключил возможность вступления в войну китайцев. Кому он мог объяснить азбучную истину, что Аану/Мао не станет воевать с Аану/Трумэном? Однако стоило заглянуть этой истине за подкладку, чтобы увидеть, что оба готовы были воевать на чьей угодно земле, лишь бы не на своей, и Корея устраивала обоих. Американцы прислали самолёты посильнее, но остереглись развернуться покрепче, всё-таки они и СССР – ядерные державы и никогда не следует доводить конфликт до необратимых мер. США стали готовить ядерный удар по сибирским военным базам, а Китай 25 октября ввёл в Корею «ограниченный контингент» в 270 000 «народных добровольцев» с прикрытием танками и авиацией и они взяли противника в котёл уже 420-тысячной армией.

[Продвижение войск](#) северян к югу в июне – августе и объединённых сил Южной Кореи, США и Великобритании в сентябре – ноябре 1950 года

Бросок совместных сил Северной Кореи и Китая зимой 1950-51 годов и финальное положение войны к середине 1951 года, почти замершее в таком положении до июля 1953

Зима 1950-51 выдалась на редкость суровой и ранней, с морозами до -30°C , и застала американцев во чистом поле, неэкипированными для такой погоды. Снежный буран накрыл обе стороны – и наступавших китайцев, и не знавших, как оборониться, американцев. Разведка снова подвела и они внезапно вышли прямо на китайцев с оружием, в котором замёрзла смазка. 3 000 американцев погибло и треть дивизии оказалась в плену. Этого никто из них не ожидал. Мороз пронизывал до костей, подошвы ног примерзали к ботинкам, полевые кухни лопались. Не успевали съесть обед, как курица замерзала. Как странно это звучало бы для китайца, у которого не было ни курицы, ни термоса и запрещено было разводить огонь, чтобы не навлекли на себя артобстрел. Почему небалованные китайцы не оглядывались на неудобства, а американцы были бедные что называется? Потому, что китайцы и корейцы защищали от американцев каждую пядь своей земли, родины, а американцы не понимали, за что им это терпеть. Психологическая разница оказалась, как между кроликами, выросшими на диване и кормленными с рук – и теми, которых в яме растили на шкурку, то есть швыряли минимум еды, а остальное – как выживешь. Той зимой американцам очень хотелось домой, но Мак-Артур приказал стоять во что бы то ни стало. Ещё 6 000 американцев были той зимой убиты, ранены или попали в плен.

В рождественскую неделю китайцы предприняли массированное наступление. Коммуникации были растянута, китайские войска устали много дней без горячей пищи и сна, но наступление продолжалось. Раненых и обмороженных товарищей выносили на себе.

Войска ООН беспорядочно откатились за 38 параллель и оставили Сеул. Американцы оказались отрезаны от всех своих коммуникаций. Пути отступления на Хагару (возле Железного треугольника – точки концентрации американской техники) не было. Они бросили замёрзшую технику и перестали собирать убитых. Здесь их отступление по гололёду. До конца дней не забудут, как они оттуда выбирались. Далеко не все добрались до корабля. 105 000 солдат и 91 000 корейских беженцев с ними. Какую цену заплатили за наступление китайцы, не спрашивают, когда речь идёт о родине, её просто закрывали собой, как могли. Корейцам не оставалось ничего, только стать беженцами. Миллион беженцев одной маленькой войны в одной маленькой стране. Хорошо уже то, что американцы помогли выехать 91 000 корейцев. Из миллиона. Остальные перебрались в ближние страны, где у них не было ни земли, ни работы, никаких средств к существованию. Почти все очень бедствовали. Кадры из документального фильма [«Мы побывали в аду»](#)

В Вашингтоне не знали, что с этим делать. 15 декабря 1950 года Трумэн объявил в США чрезвычайное положение. Деструктивные боги страстно любят ЧП, усиливающее диктаторские полномочия власти, но что оно могло изменить в ходе войны или в положении людей? Да то, что Трумэн стал требовать от Мак-Артура уйти в отставку. И Веракочу, и Мак-Артур запредельно устали от войны, гипноза, ужасной головной боли, но дело было не в этом и они держались за пост главнокомандующего изо всех сил, понимая, что вместо них поставят «ястреба» и тот развяжет войну страшного масштаба. Мак-Артур действительно бросил Трумэну вызов – знаменитую фразу, что у США в Корее есть два пути: либо нанести ядерный удар по КНР, либо вывести войска. Мак-Артур дал понять, чего требует Фрейя и чего он не допустит, какую бы цену ему ни пришлось заплатить, и «победу ничем не заменишь» сказал не как призыв к войне до конца любой ценой, а в конкретном разговоре.

Понятливый Аану внял, что это требование Фрейи, а Мак-Артур его не выполнит. Совести ни у Аану, ни у Трумэна не было, но во вдумчивости и сознании последствий

вовремя ему отказать нельзя. Но Вашингтону всё было важно в контексте аппаратной игры, а контекст был в том, что Трумэн хотел выдвинуться в президенты на второй срок, а республиканцы решили выдвинуть Мак-Артура, героя нации. Такой конкуренции Трумэну было не выдержать и он принялся топить конкурента. Все демократы тут же забыли, что Вашингтон с осени 1950 года готовил ядерный удар по Сибири, и принялись смаковать броскую фразу о ядерном ударе по Китаю. От такого объявления в Европе сдрейфили, что русские могут отомстить им, развязав новую войну, а американцы – что получают ответный ядерный удар. Трумэн звал Мак-Артура десницей Господа на земле и пожалуй, был в этом прав. Десница удерживала войну локальной, как только могла.

Спасая своё имя, Мак-Артур открыто заговорил о том, что Вашингтон связывает ему руки и что он не намерен отвечать за провалы других. Вывернули и это. 12 апреля 1951 года он был отставлен, но его преемник генерал Мэтью Риджвей, человек с такими же крепкими к гипнозу глазами, но ещё свежий, сделал то, о чём говорил Мак-Артур – перешёл от боёв к переговорам.

Трупы, трупы... Если ранен, дожить до медицинской помощи – почти безнадежное дело, зачочневали. Врачи отчаивались, что обморожения не лучше тяжёлых ранений, что замёрзшая кровь не течёт из раны, а когда человек отогреется, кровь вытекает и тело её не удерживает. Простая рана становится неспасаемой. Кадр из документального фильма [«Мы побывали в аду»](#)

Как прекрасна [Корея весной](#), во время цветения садов...

Американцам не пришлось увидеть весенней Кореи в её трогательной красоте. Земля была взрыта и завалена гарью, руинами, искорёженным железом, трупами. Они доползали до эвакуопункта и садились на землю, не в состоянии думать ни о чём кроме помощи и выживания. Кадры из документального фильма [«Мы побывали в аду»](#)

Не сразу переговоры. Сначала избиратели должны прочесть в газетах, что доблестная американская армия и без Мак-Артура неплохо справляется с войной, должны прочесть о новых успехах. Мэтью Риджвей получил улучшенное снабжение, поднял боевой дух солдат и все просто-таки стали рваться в весеннее наступление: «китайцы хотели войны? они её получат!». Но и китайцы получили от СССР чуть ли не полное обновление парка военной и транспортной техники, одних новеньких грузовиков прибыло 10 000. Это позволило задействовать три таких армейских группировки, как прежде, из которых две располагали тяжёлым вооружением советского производства.

Весеннее наступление 1951 года китайской армии на позиции ООН. По берегу и по реке стояла сплошная стена огня и сплошные столбы взрывов. Стремительный бег пехоты, не теряющей ни минуты. Вплавь через реку. Не лёд – можно вброд. Под артобстрелом. Спасает только скорость. Стреляют прямо из воды. Шквал пуль. 12 000 снарядов за сутки, в том числе крупнокалиберные пушки-грохотушки. Буря и натиск. Однако, как обычно, Китай не берёт людей и к концу боёв потери коммунистов превысили 50 или 70 000 в то время, как войска ООН потеряли 7 000. Продвинулись китайцы на 56 км – стоили ли они таких жертв? Кадры из документального фильма «Битва за Корею», [часть 1](#)

К июлю 1951 с каждой стороны воевало более чем по миллиону человек, оружию всех типов и калибров было тесно на полуострове, военных аэродромов было едва ли не больше, чем населённых пунктов. Ожесточение достигло предела. К этому времени северяне уничтожали американских пленных десятками, а южане северян десятками тысяч, воевавших и мирных равно, они вели тактику выжженной земли, бомбили плотины, уничтожали поля и деревни, обрекая народ на голод. У них были некоторые основания к стрельбе по мирным людям, когда северяне прорывались на юг под живым щитом толпы заложников-беженцев, но зачастую обстреливали на дорогах колонны беженцев или крестьян в полях просто от ожесточения, от вседозволенности вооружённого против беззащитного. Это тоже было упражнением на максимальное количество жертв, теперь и южане были заряжены на агрессию.

Одна из трагедий войны – военнопленные. Иных содержат строго, иных – в ужасных условиях. Для них в последнюю очередь еда и гигиена. Люди без имён и никто не знает, есть ли для них выход из-за этого забора. Неумолимость не снимается даже тем, что на той стороне свои такие же в таком же томлении. Кадры из документального фильма [«Мы побывали в аду»](#)

Привыкшие воевать техникой и не рисковать собой, американцы ни за что не хотели идти на противника в открытое сражение. Пошла иная тактика: вместо боёв стали сбрасывать на противника контейнеры с бактериями тропической лихорадки, чумы и холеры. Приказов об этом никто не давал, документов нет. Это просто делалось по распоряжению известной особы и известным образом: Аану, уже плывший в её гипнозе, вёл также Гувера, руководившего спецслужбами, и слова Гувера было довольно, чтобы в бактериологической лаборатории выдавали контейнеры спецпорученцу, без лишних вопросов доставлявшему контейнеры на борт бомбардировщика, и его тоже никто не имел права спрашивать о том, что это и зачем – он один знал, что делает. И знал ли? В таких же контейнерах сбрасывались секретная корреспонденция, материалы для анализа и мало ли что ещё. Могли не знать. Мак-Артур не знал, но и если бы знал, он уже не мог противиться Фрейе так, как хотел бы, он тоже давно уже нёс груз нестерпимой головной боли. Теперь была очередь Риджвея отвечать перед историей за всё, что происходит. Кроме естественно присущей этому краю малярии, эпидемии выкашивали людей, своих и чужих, Фрейя собирала урожай смертей и осиротевших душ в вечные рабы, а кто не согласен на беспрекословное рабство, тех она пожирала и тем спасалась. От непрерывных попыток её убить она была уже очень маленькой и давно бы сошла в нети, когда бы не пришла к людоедству. Все деструктивные этим жили, ведь мир не смотрел безответно на то, что с ним творят.

Эта война разрушила более половины жилья, 3/4 правительственных учреждений, 4/5 промышленной и транспортной инфраструктуры полуострова и породила более двух миллионов беженцев. Люди бежали с обеих сторон, спеша воссоединить семьи, пока не обрушился железный занавес. Американские потери составили 38 000 убитыми, ранеными и пропавшими без вести; аналогичные потери только Китая составили 390 000 человек согласно правительственным данным и более миллиона согласно другим источникам.

Ко всему, Китай перед войной получил от СССР беспроцентные кредиты, предназначенные на развитие страны, истратил их на самолёты, танки, орудия и оружие и был неприятно удивлён, что помощь СССР в войне не была безвозмездной. Он попытался упрекнуть Сталина в том, что положил за русские интересы миллион китайцев, но Сталин ответил, что угроза была не Союзу, а Китаю, Союз помог Китаю в его трудный час и что сам Мао не берёт людей в решении своих проблем. В 1952-м 70-летний Сталин шёл вразрез с волей Аану, не опасаясь жестокого наказания, не дорожа жизнью, слишком велик был между ними счёт и Сталин не боялся этот счёт предъявить. Он отвечал, что Мао истратил кредит развития так, как предпочёл сам, но это всё-таки был кредит, а не подарок. И конечно, Мао не нужно было напоминать, что советские специалисты спроектировали специально для Китая и строят в Китае 205 заводов, поставляют оборудование, отлаживают, обучают китайцев, что не стоит поворачивать отношения так, будто рука дающая ещё и должна. Мао не отличился тактом. Китай остался без средств развития. Это привело к охлаждению отношений между странами. Чжоу Эньлай выправил его крен, но Мао повторил выходку при Хрущёве и оборвал отношения, тогда Хрущёв отозвал советских специалистов домой, и с чем остался Китай?

Из-за войны в Корее Председателю Мао также не удалось довести до полной победы уничтожение Гоминьдана: он вытеснил нас с материка, но не добил на Тайване, как намеревался – и люди в гипнозе не смогли бы сопротивляться. Америка любит напоминать, что-де она вступилась и с тех пор Тайвань под её защитой, но это не так. Мао вытеснил нас на Тайвань в 1949-м, война в Корее шла с 1950-го, Китай в ней участвовал с ноября 1950-го по июль 1953-го и Мао было не до Тайваня, а Аану был слишком осмотрителен, чтобы учинить геноцид перед глазами ведущих мировых сил, тем более, когда его Гарри Трумэн стремительно терял популярность в Америке и в мире. В 1953-м президентом США уже был мой Эйзенхауэр и с этим просто приходилось считаться, даже не поднимая тему удушения моего Цзяна Цзеши, ибо само собой разумелось, что сейчас для Мао не то время, когда придут противоположные действия.

Не забудем, что Мак-Артур всё ещё оставался наместником Японии, даже когда больше не возглавлял американский военный контингент в Корее. В ту небывало холодную зиму, когда американцы в корейских горах терпели бедствие, демилитаризованная Япония построила активную торговлю на нуждах США в Корее и выступила снабженцем американской армии; это влило в японскую торговлю около \$3,5 млрд.; промышленный рост Японии составил за время Корейской войны 50 % и этот скачок позволил Японии в считанные годы возродиться из послевоенной пустыни.

Фронт метался с севера на юг и обратно, обрастая таким количеством жертв, за которым политические интересы войны теряли целесообразность. Трумэн/Аану сместил с командования генерала Мак-Артура, но в перестановке с Мак-Артуром выиграл пешку и тут же проиграл две фигуры. В ноябре 1952 года Трумэна сменил новый президент Эйзенхауэр, его не вёл никто – у меня так болела голова, что я не хотел, чтобы меня узнали в Эйзенхауэре, дабы не нести ответственность за то, что веду не в полную силу. В марте 1953 Сталин, окончательно вышедший из-под контроля Аану, был убит и его место заняли другие люди (я вёл Маленкова), не принявшие Аану и принявшие решение о выходе из Корейской войны.

Настало время мирных переговоров и северяне предлагали вполне компромиссные варианты, а Ли Сын Ман/Аану настаивал на войне до конца, войне любой ценой, с ним южане не могли подписать никакого мира и генералы «ООН» выдвигали требования, которые самый сговорчивый партнёр по переговорам принять не сможет. Даже по тем пунктам, где

позиции сторон совпадали, подписать ничего не удалось. Вопрос о мире завис и так и остался во временном положении Соглашения о перемирии, подписанного 27 июля 1953 года.

Такими они выходили из войны – мальчики, мечтавшие о приключениях

Таковыми вернулись домой. Их не встречали ни оркестры, ни восторженные толпы с цветами. Да им этого и не хотелось. Они отдавали себе отчёт в том, как их использовали, и рады были, что уцелели и дома. Кадры из документального фильма «Битва за Корею», [часть 1](#)

Американские войска остались в Южной Корее в качестве миротворцев, на самом деле охранять сферу влияния Соединённых Штатов. Равно как и советские власти долго считали КНДР сферой своего влияния и даже марионеточным правительством. В 1958 в нарушение всех международных уложений США разместили на территории Южной Кореи ядерное оружие; в ответ КНДР, так и не получив ядерное оружие от СССР, стала разрабатывать своё и сейчас его имеет. И имеет все основания утверждать, что им нужен мирный договор не с Южной Кореей, а с США, поскольку воевали в той войне Штаты от имени и южан, и союзников.

Только в 1991 году Север и Юг подписали пакт о примирении и ненападении, но и он условный. И все усилия к миру пока не могут дать успеха: народ разорван по живому, семейственные корейцы до сих пор чувствуют себя разорванными семьями, страны нужно объединять, а как? В Южной Корее политический режим мягче, уровень жизни выше, но там люди живут в гипнозе, что им ничего не нужно, только хорошо работать, они – исполнители. Северная Корея – страна-концлагерь вечно голодных тружеников, страна с прекрасной идеологией, доведённой гипнозом до фанатизма, до исступления, страна не желающих иного счастья, как только служить обожествляемой правящей семье. Это очень творческие в своей сути люди, не знающие ничего кроме труда и намеренных тягот, в которых их держит обожествляемая семья Ким. Компромисс возможен всегда, если его хотят правители, а они не хотят, и пока с обеих сторон демаркационной зоны 38 параллели правят маньяки.

